Как только Чжоу Си Ян вернулся домой, он увидел, что его дедушка стоит в дверях главного зала, ведущего на задний двор. Казалось, он наслаждался пейзажем вместе со своей женой и семьей Ши.

Чжоу Си Ян задумался и задался вопросом, что за красивый вид открывается на заднем дворе. Неужели расцвело железное дерево?

Он подошел, окликнул стоявших людей одного за другим и поднял глаза.

Ши Ин фотографировала его молодого дядю на мобильник и, делая снимок, воровато прикрывала рот рукой, в которой сжимала карандаш для бровей, пряча ухмылку.

А его больной молодой дядюшка спал у Ши Ин на плече.

Чжоу Си Ян отвел глаза почти мгновенно, едва заметно поджал губы и нахмурился. Затем он заметил, что щеки Чжоу Чен Юаня были разрисованы тремя горизонтальными линиями, которые прочертила Ши Ин. Это напоминало кошачьи усы. На кончике его носа был черный шарик, а на лбу написано слово «король».

О, так это же тигр.

Лицо Чжоу Си Яна стало холодным.

Старейшина Чжоу с улыбкой сказал:

- Взгляни, как эти двое ребят ладят между собой. Никто не смеет обращаться так с Чен Юанем, и сам Чен Юань не позволяет другим обращаться так с собой.

Ши Мин Юань эхом откликнулся:

- Да. Только молодая пара может вести себя так беззащитно. Это кажется странным и интересным.

Тан Ю Лин не верила, что Ши Ин действительно влюбилась в больного Чжоу Чен Юаня, которому оставались считанные дни. Но теперь ей оставалось лишь признать свершившееся, когда она своими глазами увидела, что ее дочь делает с Чжоу Чен Юанем.

Чжоу Си Ян выслушав слова Чжоу Цзинь Фэна и Ши Мин Юаня, почувствовал себя очень неуютно. Он не стал оставаться, попрощался с Чжоу Цзинь Фэном и поднялся к себе в комнату.

Хотя Чжоу Си Ян и пришел к себе в комнату, он все равно мог видеть сцену на заднем дворе

через заднее окно.

Он бросил пиджак на кровать, подошел к окну и посмотрел вниз.

В итоге он увидел, что его дядя проснулся. Чжоу Си Ян разозлился еще пуще.

Чжоу Чен Юань не спал. Он намеренно привалился к плечу Ши Ин и притворился уснувшим.

Так что, когда Ши Ин что-то рисовала у него на лице и фотографировала его, он все это знал.

А еще он слышал, как Ши Ин сказала, что ему осталось жить всего три месяца.

Он думал, ей об этом неизвестно. Он не ожидал, что ей известно, сколь долго ему осталось.

Он не знал, как она отреагирует, узнав, что он умрет.

Когда он открыл глаза, Ши Ин уже собиралась сделать последнее фото. Но она нажала на кнопку, как только он стал открывать глаза, так что в альбоме Ши Ин с фотографиями остался пробуждающийся Чжоу Чен Юань.

Она на мгновение застыла, затем невинно посмотрела на него, стараясь сдержать улыбку и манерно поприветствовала его:

- Вы проснулись?

Чжоу Чен Юань поднял руку и почесал шею, затем кивнул.

- Да.

Ши Ин поджала губы. Она покраснела, улыбаясь и притворилась обеспокоенной:

- Мне снова сесть здесь или вернуться в комнату отдохнуть?

Чжоу Чен Юань притворился, что ничего не знает и ответил:

- Ступай в дом.

- Тогда я попрошу Чен Мэна подкатить инвалидную коляску... - собираясь встать, сказала Ши Ин.

Кстати, она собиралась отнять руку, которую он держал.

Ши Ин облегченно вздохнула про себя и, наконец, решила убрать руку.

Однако, когда она встала, вместо того, чтобы отпустить ее руку, он потянул ее обратно.

Неожиданно Ши Ин не удержалась на ногах и упала прямо в объятия Чжоу Чен Юаня.

Она села к нему на колени, шокированно выпучив глаза, ее маленький ротик слегка приоткрылся. Она казалась потрясенной.

Чжоу Чен Юань обхватил ее за талию. Он опустил взгляд на девушку, сидящую у него на коленях и неторопливо произнес:

- Нет, я могу идти сам, но мне нужна помощь.

Хотя Ши Ин снялась в нескольких фильмах в реальной жизни и также имела близкие связи с главным героем, она впервые испытывала нечто подобное вне рамок съемок, в реальной жизни.

В конце концов, она всегда была одинока.

Какое-то время она волновалась. Затем быстро поднялась с колен Чжоу Чен Юаня.

- Мне жаль, - обеспокоенно сказала она, - я не смогла удержаться на ногах, ты в порядке?

Чжоу Чен Юань как-то странно взглянул на нее, поднял руку, чтобы она смогла встать и одновременно с этим ответил Ши Ин:

- Все в порядке. Мое тело хрупкое, но я все же смогу выдержать вес жены.

Щеки Ши Ин слегка покраснели.

Вот человек!

Разве не стоит сдерживаться? Ведь они еще не женаты!

Сначала Ши Ин хотела взять его за руку, чтобы отвести в комнату, но он, как только поднялся, естественным образом уложил руку к ней на плечо.

В качестве последнего средства Ши Ин могла только держать одной рукой ту руку, которую он положил на ее плечо, а другой - обхватывать его за талию. Она медленно провела его по коридору в дом.

Талия у мужчины была особенно тонкая, но не настолько, как говорилось в книге.

В конце концов, он был высоким, около метра восьмидесяти сантиметров ростом, так что все равно казался немного худым.

Когда Ши Ин и Чжоу Чен Юань вошли в дом, Чжоу Цзинь Фэна и Ши Мин Юаня у дверей уже не было. Они сидели в гостиной и пили чай.

Как только двое вошли в гостиную, Чжоу Цзинь Фэн и Ши Мин Юань оглянулись, и Ши Ин поздоровалась с ними.

- Я отведу дядюшку Чен Юаня к нему в комнату, - сказав так, она обняла Чжоу Чен Юаня, подошла к лифту и нажала на кнопку вызова.

Вскоре двери лифта медленно разъехались.

Тогда Ши Ин испытала потрясение. Лифт в доме семьи Чжоу был с зеркалом.

Этот лифт был специально создан для Чжоу Чен Юаня. Хотя прежняя владелица тела раньше часто бывала в доме Чжоу, она никогда не пользовалась лифтом, так что Ши Ин понятия не имела, что он окажется снабжен зеркалом.

Сейчас, когда двое оказались перед зеркалом, стало видно, что на бледном лице мужчины с помощью карандаша для бровей нарисованы кошачьи усы, кончик носа - черный, а на лбу написано «король». Чжоу Чен Юань неторопливо повернул голову и посмотрел на Ши Ин.

Когда она поняла, что придется смотреть в такое большое и яркое зеркало, она немного неловко рассмеялась, а Чжоу Чен Юань сказал:

- Заходи в лифт первая.

- Давайте вернемся домой и скажем.

Ши Ин: ...- ?

Она помогла Чжоу Чен Юаню войти в лифт. Когда лифт стал подниматься вверх, Ши Ин, испытывавшая сильную тягу к жизни, попыталась обсудить это дело с Чжоу Чен Юанем.

- Почему... я тоже могу позволить вам порисовать у себя на лице?

Чжоу Чен Юань прищурил глаза и спокойно ответил:

- Я не занимаюсь таким ребячеством.

<http://tl.rulate.ru/book/61361/1675152>